

И. С. Шмелев

Рассказы

И. С. Шмелев. Избранное
М., "Правда", 1989
[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

Забавное приключение
Москвой
Мартын и Кинга
Царский золотой
Небывалый обед
Русская песня

ЗАБАВНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

I

С именем дело наконец выяснилось. Генеральша ответила, что, потеряв на войне сына, она уже не в силах вести хозяйство и готова продать; что ей только и остается тихая келья и нужно теперь же получить десять тысяч, чтобы не упустить домик в монастыре, а то могут и перебить. Поэтому пусть ей сейчас же телеграфируют, а то набивается Провотархов.

Карасев пробежал эти пустяки, ища главного -- сколько просит, нашел, что согласна за сорок тысяч, назвал генеральшу дурой и решил сегодня же ехать и кончить. Одного лесу было тысяч на пятьдесят. А главное -- рядом с его заводом.

С войной ему повезло. Захиревший заводик теперь был завален заказами на подковы, гвозди, грызла и стремена. Со свояком, москательщиком, скупил он на последние десять тысяч, заложив женин дом, подвернувшуюся партию индиго, а через год продал за полтора ста. С Бритым, который раньше торговал книгами, вовремя ухватил сапожные гвозди, а там подошли подошва и олово, кнопка и нафталин и, наконец, чудесный дом-особняк, недавно отстроенный немцем Граббе, бросившим все дела на биржевого зайца.

Позвонив какому-то Николаю хватать у Павлушкина всю муру и телеграфировать "саратовскому болвану" зубами держаться и не выпускать ни за какие деньги; отдав еще невнятные приказания, в которых только и было понятно, что -- "напильниками меня зарезали" да -- "этой сталью я ему морду утру", -- Карасев приказал готовить автомобиль в дорогу.

После недели дождей с утра засияло солнце: в такую погоду было приятно покатить за город по хорошему делу. Глядя на яркий газон палисадника, с красными астрами в черных клумбах, Карасев вспомнил, что надо послать денег жене в Алупку и написать, чтобы не торопилась и жарилась с ребятами на солнце. "Да и ей надо завезти, -- подумал он про Зойку, которую отыскал в Екатеринославе, в летнем саду, и вывез в Москву, обещая устроить в оперетке, -- ждет, шельма..." Увидел в зеркале свое круглое, красное, как титовское яблоко, лицо с раздувшимися щеками и пошел в ванную принять душ. Так посоветовал ему англичанин Куст, славный парень, с которым сделали они дельце на соде: в тридцать два года нельзя позволять "такой пуз". Раза три звонил телефон, пока он возился в ванной, и он всякий раз вызывал к себе горничную Машу, фыркавшую за дверь:

-- Кто еще там?..

-- Да все ваша.

На новый звонок он подбежал к телефону, в простыне, сказал, что выкупался сейчас, как скворец, посоветовал и ей пополоскаться и заявил, что сегодня у него дельце "а-ля карман" и ехать на Дмитровку